

Глава VIII. Критика конституции 93 года

О создании суверена в демократии, другими словами, об избирательной системе или всеобщей подаче голосов. — Картина избирательных систем, предложенных и введенных в практику с 89 и до нашего времени. — Эти системы, противоречащие друг другу и несогласуемые, составляют серию, подобно серии конституций. — Идеи представительного синтеза.

Конституция 1793 г., хотя только 11 годами предшествовала конституции 1804 г., составляет совершенную противоположность последней. Это и естественно. Одна представляет развитие личного авторитета, гонящего демократию, другая есть выражение коллективного самодержавия. Везде, где первая занята *императором*, вторая твердит о *народе*. Напр., органический сенатус-консульт 1804 г. ни слова не говорит о *гражданах*, их *вольностях*, *гарантиях*, *правах*; он видит лишь автократа, олицетворение массы, воплощающего в себе государство. Наоборот, конституция II года, изготовленная Кондорсе и сокращенная Робеспьером, и конституция III года, находят удовольствие в повторении *Провозглашения прав человека и гражданина*. Насколько абсолютизм страшится формул и догматов, настолько демократия их ищет. Таким образом в то время, как конституция 1804 г. развертывается, подобно генеалогическому древу, где все исходит от императора, даже нация, и все восходит к императору, так что конституцию эту нельзя обвинить, по крайней мере с первого взгляда, в измене своему собственному принципу, конституция 93 года противоречит себе в каждой статье и приходит к ужаснейшей непоследовательности, к отрицанию самого суверена. Автократия грешит лишь против истины и фактов; демократия же изменяет самой себе.

Рассмотрим ближе эту систему.

Главный и начальный пункт в демократии есть создание суверена. В монархическом правлении, абсолютном или конституционном, суверен виден, осязаем, говорит, его слышно: это король, его дом, представители, помощники и советники его величества. Кто же суверен в демократии, если последняя хоть сколько нибудь заботится о своем принципе и имени? Суверен там, говорят, — *народ*. Допускаем, но что такое народ? где он? как он проявляет себя? Вот в чем вопрос. Оставим в стороне *майское поле* наших предков галлов и франков, *форум* римлян, *агору* греков, *церковь* первых христиан. Мы люди настоящего времени: эта старина нас не касается. Народ-суверен, или, выражаясь менее сжатым, менее педантическим и более техническим языком, народный суверенитет проявляется в наше время посредством избирательной операции, посредством того, что мы ныне называем *всеобщей подачей голосов*.

Избирательная система, подобно правительственной, вынесла у нас те же испытания и прошла то же поприще. Подобно картине конституций, изображение избирательных систем поочередно представляет то историческую преемственность, то теоретический или умозрительный вывод.

Как конституции между собою, по выражению политической и унитарной мысли, подверженной одним и тем же упрекам и недостаткам, так точно и различные избирательные системы представляются почти одинаковыми по существу, потому что они также суть неверные и ограниченные выражения синтетической идеи, которой формула еще не найдена. Постараемся в кратком очерке представить историческую сторону этого нового рода явлений.

Историческая картина избирательных систем, предложенных и осуществленных во Франции с 1789 года

1789 г. — По проекту конституции, представленному национальному собранию 27 июля и 31 августа 1789 г., условия для пользования избирательным правом положены были следующие:

Быть природным французом; иметь не менее 25 лет от роду и жительство в общине не менее года, платить налог, равный ценности трех рабочих дней. Выборы представителей в законодательный корпус производились в *две степени*. Для этого Францию должно было разделить на отделы в 50,000 душ каждый; отдел должен был назначать 250 депутатов, которые выбирали из себя одного *представителя*, что на всю Францию должно было дать около 500 представителей. Законодательный корпус составлялся из двух палат, палаты сенаторов, назначаемых королем, и палаты представителей, выбранных всеми гражданами указанным выше способом. Эта последняя палата должна была обновляться через каждые три года.

Таков был процесс проявления народного суверенитета, предложенный законодателями 89 года. Кажется, невозможно было выказать более заботливости, при монархическом правлении, и на первый раз, о свободе и правах народа. Возраст 25 летний не может назваться чрезмерным: он требуется законом для вступления в брак против воли родителей. Налог в ценность трех рабочих дней вовсе не был тягостным: в нем скорее можно было видеть символ, чем условие; он поддерживал достоинство избирателя и обеспечивал нравственное отправление обязанности.

Конституция, принятая учредительным собранием менее роялистическая, чем первоначальный проект, оказывается также очень требовательною относительно граждан

за дарование им права подачи голосов. Кажется, прерогатива власти не может уменьшиться иначе, как с пропорциональным уменьшением прерогативы гражданина.

1791 г. — Удержаны выборы в две степени, равно как 25-летний возраст, год местожительства и налог в три рабочих дня. Но кроме того требуется, чтобы гражданин принес *гражданскую присягу*; чтобы он был вписан в список *национальной гвардии*, и чтобы не был *слугою*. Гражданин, удовлетворяющий всем этим условиям, есть *активный гражданин*. Так как сенат или высшая палата не принята, то число *депутатов* единственного собрания увеличилось; оно определено в 745 по трем данным: *территории, населению и прямому налогу или собственности*. Собрание должно быть обновляемо через каждые два года.

Я нисколько не намерен порицать эти различные условия, равно как и предшествовавшие им. Достаточно только заметить, что направление конституции 91 года есть несомненно буржуазное: еще шаг, и мы увидим, что из всеобщей подачи голосов будут исключены рабочие, живущие заработной платой, одним словом, все простонародье.

1793 г. — Проект *жирондистской* конституции: Законодательный корпус составляется из одного собрания, обновляемого *ежегодно*. Выборы имеют лишь одно основание — *население*. Подача голосов — *всеобщая и прямая*; но назначение представителей производится теми же избирателями *двумя баллотировками*, одну — *представителей*, а другую — *избирателей*. Налог в три рабочих дня уничтожен; прислуга, подобно остальному народу, пользуется избирательным правом; возраст по-прежнему требуется 25-летний. Кроме депутатов в законодательный корпус, граждане призваны к выборам, в своих первоначальных (*primaires*) собраниях, всей *магистратуры, администраторов и должностных лиц* республики, в том числе и самого *исполнительного совета*.

1793 г. — *Якобинская* конституция: трудно было явиться радикальнее Жиронды, высказавшейся под пером Кондорсе. Робеспьер попытался однако превзойти своих соперников: этого требовала монтаньярская честь. Проект Кондорсе, с целью дать избирателям время на размышление и возможность действовать с большею сознательностью, установил формальность не двух степеней избрания, а двух баллотировок. Робеспьер желает, чтобы избрание было непосредственно, совершалось сразу: в этом, может быть, и есть экономия во времени, но нет гарантии безошибочности. Кондорсе оставил определение гражданского возраста по-прежнему в 25 лет; Робеспьер убавил его до 21 года: апелляция к юности против зрелого возраста. Кондорсе предоставил каждому первичному собранию право представлять *замечания* о вотированных законах и требовать безотлагательного их *пересмотра*. Робеспьер ставит утверждение закона в зависимость от *принятия* его народом. Но это принятие чисто немое, а потому неумещающее никакого смысла и значения. Он говорит: «Если через 40 дней после вотирования закона в половине департаментов, с присовокуплением одного, десятая часть правильно образованных первичных собраний каждого из них не заявит *протеста*, то проект принимается и становится законом.» Это торжественное применение правила: *Кто молчит, тот согласен*. Точно также и относительно избрания исполнительного совета, магистратуры и должностных лиц Робеспьер должен быть поставлен ниже Кондорсе, так как он желал, чтобы избрание это производилось не прямо первичными собраниями, а в две и даже в три

степени. Из этого видно, что диктатура третирует самодержавный народ не лучше автократии: только что указанный нами закон среди умеренных (1789–1791) стремлений, встречается и между крайними (1793, 17 Февраля и 24 июня).

1795 г. — Диктатура конвента кончилась; но благодаря ей поднимается уровень правительственных идей и власть делается устойчивее. Самодержавный народ теряет много в публичном значении. Всеобщая подача голосов в две степени; восстановление ценза, который не распространяется лишь на граждан, служивших в армиях республики. Множество причин исключения из избирательного права.

Палаты, впрочем, назначаются обе народом. Выборы в исполнительную директорию предоставлены законодательному корпусу; право назначения некоторых агентов власти отнято у избирателей и присвоено директории.

Новое подтверждение вышеупомянутого закона. В демократии, как и в монархии, значение прав граждан пропорционально умеренности правительства. Исключение из этого правила представляет лишь автократия, которая естественно служит полным отрицанием противоположного ей принципа.

1799 г. — Консульская конституция: Бонапарт знал народ; он понимал, как следует обращаться с толпой. *Их следует бить, как собак*, говаривал он. Вот что он сделал из всеобщей подачи голосов — это одна из самых интересных глав нашего государственного права:

«Ст. 7. — Граждане каждого общинного округа (*arrondissement communal*) избирают тех из среды своей, кого они считают наиболее способными вести общественные дела. Таким образом составляется *список доверия* (*liste de confiance*), содержащий в себе имена десятой части всего количества граждан. В этот первый общинный список должны быть включены должностные лица округа.

Ст. 8. — Граждане, внесенные в общинные списки департамента, точно также выбирают из себя десятую часть. Этим путем составляется второй список, называемый департаментским, в который должны быть включены должностные лица департамента.

Ст. 9. — Равным образом и граждане, внесенные в департаментский список, выбирают из себя десятую часть, за тем составляется третий список, заключающий в себе граждан того департамента, имеющих право быть избранными на национальные государственные должности.

Ст. 19 и 20. — Департаментские списки посылаются в сенат, который выбирает из них законодателей, трибунов, консулов, кассационных судей и комиссаров казначейства (*commissaires à la comptabilité*).»

Законодательный корпус обновляется ежегодно на пятую часть. — Вотирование законов подчинено тому же мытарству, как и выборы. Закон *предлагается* правительством, *обсуждается* трибуналом, в законодательном корпусе, *голосуется* последним тайной баллотировкой и без обсуждения и *пропускается* сенатом, который может остановить

обнародование закона, но лишь по причине его неконституционности. Здесь выражается принцип разделения властей в приложении к изготовлению законов.

Итак, с одной стороны четыре степени выборов, с другой четыре степени законодательства. Если народ самовольствует, если законодатели сбиваются с пути, то не конституция в этом будет виновата? А кто выбирает сенат? Сам сенат, а впоследствии император; это уже составляет пятую часть выборов. Кто выбирает из департаментских и окружных списков граждан, *наиболее способных заправлять общественными делами*? Опять-таки император, который один существует самостоятельно, и который, сделавшись главой наследственной династии и помазавшись на царство через папу, один не подлежит выбору и не избирается, но есть Богом данный человек, естественное воплощение народа.

Упомянув об императоре по поводу конституции 1799 г., я несколько забежал вперед. Сенатус-консульты 1802 и 1804 гг. только лишь развили и разукрасили эту систему, как в этом можно убедиться из конституции 1804 г. (см. предшествующую главу); в 1807 г. был уничтожен трибунал. Вот каким образом по императорским конституциям призывался народ к проявлению своего суверенитета, к изданию законов и к отправлению всех властей через своих избранников.

§14. — Известна система хартии: две палаты, одна неподвижная и наследственная, другая выборная и обновляемая ежегодно на одну пятую часть. Чтобы быть избирателем, надо иметь 30-летний возраст и платить по крайней мере 300 франков прямого налога; чтобы иметь право быть выбранным, надо иметь 40-летний возраст и платить 1000 франков. Законодательная власть отправляется коллективно палатой перов и палатой депутатов.

Я здесь сделаю лишь одно замечание. В 1814 г. Франция от крайностей демократии и автократии переходит к «золотой середине» парламентарной монархии, поэтому и избирательная система, бывшая пустым механизмом при империи и основой государства и источником всякой власти при республике, нисходит теперь до простой роли противовеса. Цензитарная буржуазия стремится уравновесить корону, окруженную верхнею палатою, духовенством и всеми знаменитостями власти и бюджета.

1815 г. — *Добавочный акт к императорским конституциям* : — Подражание хартии Людовика XVIII, за исключением следующих пунктов: 1) депутаты выбираются всеобщою подачею голосов, но в две степени; сверх того учреждаются особые представители собственности и промышленности; 2) император не обязан брать министров из большинства палат; он проводит свою политику посредством государственных министров без портфеля. Этим он оставляет себе лазейку обойти парламентскую систему.

1830 г. — *Пересмотр хартии*: Палаты разделяют с короною инициативу законов. Ценз избирания и избираемости понижен: это хотя и показывает, что противовес короны усиливается по мере приближения к демократии, однако народ еще не вводится в избирательные комиции, так как этого не может допустить «золотая середина», несмотря на свою умеренность.

1848 г. — Торжество демократии: Восстановлена всеобщая и прямая подача голосов, но лишь относительно выборов в муниципальные и генеральные советы и национальное собрание; все должностные лица, кроме лишь президента, выбираемого на 4 года народом, назначаются по-прежнему исполнительною властью. Законодательное собрание одно; президент ему подчинен; единственное основание выборов — население. Всеобщая подача голосов становится капитальною частью системы; впрочем, и здесь снова подтвердился закон, на который мы неоднократно указывали: с самоусилением правительства, народный суверенитет упадет. В доказательство можно привести закон 31 мая 1849 г., ограничивающий всеобщую подачу голосов.

1852 г. — Избирательная система, принятая конституцией Наполеона III, в сущности, сходна с системой 1848 г. и отличается от неё лишь мелкими подробностями, довольно многочисленными, и мерами предосторожности против народного увлечения. Всеобщая и прямая подача голосов, восстановлению которой переворот 2 декабря обязан своим успехом, несовместна с императорской конституцией. Об этом предмете мы выскажем свое мнение в особой главе, посвященной исследованию этой конституции.

Из сделанного нами обзора явствует, что как неограниченно число всевозможных правительств между двумя абсолютными крайними — автократией и демократией, точно также неограниченно и число систем для создания самодержавия (*souverainité*) народа, другими словами — число избирательных систем, соответствующих различным формам правительств.

Какая же — лучшая, самая либеральная, истинная и наименее ошибочная из этого множества систем, которыми стремится выразить себя самодержавие нации как при демократическом, так и при монархическом порядке?

Я отвечу на это как ответил уже на вопрос о конституциях. Все эти системы одинаковы, все имеют свои достоинства и свои недостатки; было бы нелепо отдавать какое бы то ни было преимущество всеобщей и прямой подаче голосов, последствия которой мы знаем, перед цензитарной системой в 300 и 1000 франков, которой нахальство и нелогичность нас возмущают.

А объяснение воздержания нашего от восхваления какой-либо из этих систем так же просто, как и понятно, именно: все эти электоральные утопии ничто иное, как произвольные ограничения, искажения одного синтеза, соединяющего в себе, как и следует, все противоположные элементы и именно потому, что они противоположны; синтеза, который исключает всякий антагонизм, утверждает в одно и тоже время равновесие правительства и народное самодержавие, но приложение которого не имеет ничего общего с рутинной наших практиков. Постараюсь дать понять себя.

Нация, заставляющая *представлять* себя, должна быть представляема во всем том, что ее составляет: в своем населении, в своих группах, во всех своих способностях и условиях. Одна конституция допускает всеобщую и прямую подачу голосов, но максимумом требуемого возраста полагает 25 лет; другая спускает этот возраст до 21 года. Третья, понимая, что неравенство господствует повсюду, как в мнениях, так в богатстве и уме, что

толпа только идет за вожаками и что инициатива идей принадлежит очень небольшому кружку людей; что одним словом недостаточно считать голоса, а следует еще их взвешивать, — третья, говорю я, принимая в принципе всеобщую подачу голосов, вводит ее на практике в две или более степеней. Наконец другие конституции говорят, что население не может быть единственным основанием избирательной системы, что надо еще принять во внимание агломерации, промышленность, собственность и т. п. В виду столь многочисленных исключений, допускаемых системами, слывущими за самые широкие, популярные и либеральные, можно бы спросить: может ли либеральное право быть утрачено в каком бы то ни было положении; почему исключены из него женщины и граждане моложе 21 года; почему распространено это ужасное отлучение против осужденных по суду, банкротов, людей безнравственных, и т. п., против слуг, нищих, бродяг, и т. д.?

На эти вопросы не давалось еще солидного ответа: говорили, что неестественно вотированием восстанавливать детей и жен против отцов и мужей, что это значило бы подорвать родительскую и супружескую власть и возбудить из-за политики раздоры в семействах; говорили тоже и о слугах, что они станут врагами, шпионами и изменниками в домах своих господ, если им дать право голоса; далее, что в высшей степени странно ставить на одну линию честного человека и человека заклеимённого законом; что если бы законодатель вздумал до такой степени пренебречь общественным мнением, то добился бы лишь того, что избирательные комиции опустели бы и самый институт подачи голосов был бы поражен на смерть. Эти рассуждения имеют свою ценность, и я сам, признаюсь, во всех этих пунктах столь же неумолимо нетерпим, как и другие. Например, тот день, когда законодатель даст женщинам и детям право подачи голосов, будет днем моего развода; я выгоню от себя жену свою и детей и заживу опять пустынным. Но что ни говори, а все это не составляет еще убедительного ответа на вышеуказанные вопросы. Лица, которым не дано пользования правом подачи голосов, составляют все-таки часть нации; они имеют право быть представляемыми: можно ли допустить, чтобы они были представляемы официально теми, от кого зависят или кто по закону состоит при них попечителем или ответчиком? Когда доктор приходит к больному, то расспрашивает его самого, на сколько тому позволяет болезнь, а не обращается к третьим лицам, родным или знакомым больного. В церкви исповедь требует, чтобы грешник сам покаялся в своих прегрешениях, если хочет получить вместе с отпущением грехов и лекарство для души. А большинство граждан, исключенных из избирательных списков, — социальные и политические больные: как они станут на ноги, как добьются должной им справедливости, если им нельзя говорить самим за себя, если им запрещено принимать участие в национальном представительстве, в проявлении народного самодержавия?

Итак, не станем пятиться перед логикою, когда она служит истолкователем права и свободы. Электоральный синтез должен обнимать собою, не только в теории, но и на практике, все выработанные уже системы: основанием избирательства принимать не только население, но и территорию, собственность, капиталы, промышленность, естественные, областные и общинные группы. Он не должен упускать из виду неравенств богатства и ума и исключать какую бы то ни было категорию. Возможно ли, спросите вы, сделать это, не нарушая гражданского равенства (*égalité civique*) и не возбуждая бесчисленных протестов? Возможно ли сделать это, если большинство таких элементов *друг друга* исключают?.. На

это я скажу, что если великий акт, имеющий целью национальное представительство, состоит лишь в том, чтобы каждые 5 лет или каждые 3 года собирать толпу заранее указанных граждан и заставляя их назначать депутата, снабжённого неограниченным полномочием, депутата, который, в силу такого полномочия, представляет собою не только тех, кто подавал голоса за него, но и тех, кто вотировал против него, представляет не только электоральную массу, но и все категории личностей не вотировавших, все силы, способности, функции и интересы общественного тела; что если эту именно операцию считают всеобщую подачею голосов, то от неё действительно нечего ожидать путного, а с нею и вся наша политическая система ничто иное, как мистификация и тирания.

Сделаем заключение. Искреннее и правдивое представительство в стране, подобной нашей, предполагает совокупность учреждений, скомбинированных таким образом, чтобы всякий интерес, всякая идея, всякий социальный и политический элемент мог проявиться в этом представительстве, мог сам выразиться, мог заставить себя представить, добиться справедливости и гарантии, иметь свою долю влияния и самодержавия. Потому что народное представительство, там, где оно существует как условие политической жизни, не должно быть только машиной, как в конституции 1804 г. или машиной и противовесом, как в хартии от 1814 до 1830 г.; или фундаментом правительственного здания, как в конституциях 1793, 1848 и 1852 гг.: оно в одно и тоже время, под страхом в противном случае сделаться ложью, должно быть фундаментом, машиной, противовесом и сверх того функцией, функцией, обнимающей всю нацию, во всех её категориях личностей, территорий, богатств, свойств, способностей и даже нищеты.

Я почел необходимым вдаваться в некоторые подробности относительно создания суверенитета, или говоря общепринятым языком, относительно всеобщей избирательной системы или подачи голосов, отчасти ради важности этого вопроса, а отчасти в виду ложности господствующих о нем идей. Теперь мы можем перейти к обсуждению конституции 93 года.

Версия #3

Зверобой создал 15 марта 2025 04:59:07

Зверобой обновил 27 июня 2025 01:35:02